

Стань тем, кто ты есть.

Фридрих Ницше

Глава 1

Продавец желаний

Уже несколько дней не прекращался дождь, но Кетчер любил его и был благодарен за то, что тот смывал толпу снующих по улицам людей, очищая тем самым город от удушающего гула. Такая погода не только успокаивала, побуждая к размышлениям, но и, как ни парадоксально, пробуждала в нём необъяснимое и щемящее чувство одиночества. Нет, конечно, у него были друзья — довольно приятное окружение из образованных и далеко не бедных людей, он пользовался завидным успехом у женщин, но всё это почему-то не делало его по-настоящему счастливым. Или же он просто не научился им быть.

Кетчер гордился собой и тем, чего он достиг к своим годам, твёрдо полагая, что финансовая стабильность и положение в обществе и есть та самая цель, к которой стре-

мится большинство людей. Однако ему не хватало, возможно, чего-то ещё, раз его так мучило одиночество. Но чего именно? Ему, молодому красивому мужчине в возрасте Христа, баловню судьбы, высокообразованному и амбициозному перфекционисту? Ему, заместителю директора эпатажной фирмы «Wishmaster». Ему — продавцу желаний.

И теперь, погрузившись в свои мысли, наблюдая из окна офиса за одиноким прохожим, перепрыгивающим через лужи и ищущим укрытие от дождя, он почти не слушал клиента, благодарившего его за услуги.

— Честно говоря, я сомневался, что этот проект в принципе осуществим, — восхищался клиент. — Я задействовал все свои связи, обращался во все компании и агентства — безрезультатно. Вы настоящий волшебник! Маг!

Последняя фраза тотчас отвлекла Кетчера от философских мыслей.

— Спасибо! Вы не единственный, кто называет меня магом, — ответил он и с трудно скрываемой гордостью добавил: — Хотя я всего лишь выполняю свою работу.

— Не скромничайте! Осуществить такую мечту — это ли не чудо! У меня просто нет слов, чтобы описать свои чувства. Вы сделали невозможное!

— Взгляните, — и Кетчер указал на огромный рекламный плакат на стене, на котором было написано: «Мы знаем точно: невозможное возможно!»

— Ну, теперь и я в это верю. Даже не знаю, как выразить вам свою благодарность!

— Это несложно! — улыбнулся Кетчер и повернулся к своему подчинённому, всё это время молча ожидавшему окончания разговора.

— Передай господину счёт, — попросил он помощника.

Коллега подошёл и, не теряя времени, стал передавать клиенту одну фактуру за другой. Тот внимательно просматривал их и, поставив подпись в нужных местах, выписал чек и передал его Кетчеру.

— Держите! Я делаю это с радостью! — сказал клиент, пожимая ему руку.

— К вашим услугам. Спасибо за то, что обратились в «Wishmaster», — поблагодарил Кетчер, — желаю вам приятного полёта и... счастливого плавания... в небе!

— Спасибо, мне не терпится насладиться этим долгожданным моментом.

Они попрощались, и клиент вышел из кабинета, столкнувшись в дверях с пожилым мужчиной с папкой в руках, шефом компании. Шеф пребывал в непривычно приподнятом настроении. Он был создателем и руководителем «Wishmaster», поначалу небольшой турфирмы, выросшей за очень короткий срок в успешную и не имеющую аналогов компанию. Секрет её успеха крылся в простом изменении формулировки предлагаемых услуг, что впоследствии изменило и саму структуру «Wishmaster». Компания больше не позиционировала себя как турагентство, занимавшееся отдыхом, поездками, путешествиями. Она обещала клиентам нечто гораздо большее, безумно манящее и одновременно невообразимое, то, чего хотел бы каждый, — исполнение несбыточных желаний!

На деле же это была организация или инсценировка особых запросов VIP-заказчиков и, стоит отметить, поначалу трудновыполнимых, а порой даже немислимых. Но несмотря на то что проведённая работа привела к требуемому

результату, а организация «исполнения желаний» была максимально приближена к реальности, всё это, однако, оставалось чистейшим блефом, хорошо оплачиваемой фальшивкой, самообманом, которому поддавались многие.

Когда-то шеф был другом покойного отца нашего героя, в чью мать, как это нередко бывает, оба были влюблены, будучи ещё студентами. Чувства не остыли с годами, поэтому после смерти её мужа он, наивно надеясь на благосклонность дамы сердца, практически сразу предложил её сыну пост своего заместителя.

Вот только мать Кетчера, оперную певицу, совершенно не интересовала карьера сына: она продолжала заниматься своей. К тому же, овдовев и освободившись от брачных уз, она стала окружать себя молодыми любовниками. А таких *«старпёров, пытающихся прикрыть свою лысину тремя волосинками»*, как её постаревший поклонник, никогда не рассматривала в качестве приближённых к своему телу. Разочаровавшись и осознав никчёмность своего поступка, шеф произвольно стал испытывать некую неприязнь к Кетчеру, несмотря на его деловые способности, которые высоко ценил.

Сегодня же он был в прекрасном расположении духа, что без труда читалось на его довольном лице.

— Поздравляю, джентльмены! Похоже, у нас появился повод распечатать бутылочку хорошего шампанского! — заявил шеф, демонстративно тряс папкой над головой.

— Звучит интригующе — отреагировал Кетчер, зевая и потягиваясь в кресле, — что за повод?

— Отличный! А для тебя — шанс удвоить свой гонорар! Смотри, что я только что получил, — загадочно произнёс шеф и радостно протянул Кетчеру папку.

Тот открыл её и с любопытством начал просматривать находящиеся в ней документы.

— Ну? Что скажешь? — спросил шеф.

— Невероятно! Месяц играли в молчанку и всё-таки решились! Вот это да! Потрясающая новость!

Ознакомившись с документами, Кетчер передал их помощнику, который тут же принялся изучать их содержание.

— Теперь, когда их холдинг со всей клиентской базой становится нашим партнёром, — продолжал шеф, постукивая пальцами по столу, — можно сказать, ребята, что мы провернули сделку века! Но дело ещё не завершено. Я уже отдал распоряжение: работаем без выходных, пока все формальности для подписания договора не будут улажены. А ты отвечаешь за этот проект, так что завтра же отправляешься к ним, нужно завершить сделку.

Шеф не унимался и продолжал разговор о планах компании и новых возможностях, которые будут способствовать её росту.

— А поскольку вместе с зарплатой удваивается и твоя работа, — заключил он, обращаясь к Кетчеру, — как только вернёшься, дам тебе двухнедельный отпуск. Думаю, он понадобится, чтобы приумножить твою энергию.

— Шеф, я не переживу такого количества сюрпризов!

Помощник, слушавший разговор с интересом, наконец, прервал молчание:

— Это касается всех?

Шеф повернулся, словно удивившись его присутствию.

— Что ты имеешь в виду? — сухим и строгим голосом поинтересовался он.

— Повышение зарплаты, отпуск, ну и...

— Конечно! Если станешь вдруг моим заместителем, тебя непременно это коснётся. А пока ты просто поедешь с ним. — Ладно, я пошёл, — снова обратился он к Кетчеру и, дружески похлопав его по плечу, добавил: — Загляни ко мне в кабинет сегодня после обеда, обсудим стратегию. А сейчас пока подумай, куда отправишься в отпуск.

— Здесь и думать нечего, поеду на океан. Давно туда собирался.

— На какой, если не секрет?

— На Ледовитый, — улыбнулся Кетчер.

Шеф громко засмеялся и, выходя из кабинета, кинул ему через плечо:

— Не забудь крем для загара!

Кетчер снова подошёл к окну и прислонился лбом к стеклу. На улице по-прежнему шёл дождь.

— Серьёзно? На Ледовитый? — спросил помощник.

— Как же с тобой скучно! — тяжело вздыхая, не отрываясь от окна, ответил Кетчер. — Опять моя шутка прошла мимо, тебя не заметив. Слушай, ты хоть раз в жизни можешь включить своё чувство юмора? Ты вообще смеёшься когда-нибудь над анекдотами?

— Над смешными — да.

— Значит, над смешными? О'кей. Знаешь анекдот про камикадзе, который под танк бросился, а взрывчатку дома забыл?

— Нет, давай расскажи.

Кетчер с жалостью взглянул на коллегу:

— Всё. Уже рассказал.

— И в каком месте смеяться? Прости, но твои шутки — идиотские.

— Идиотские? Парадокс в том, что если человека не понимают, то идиотом всегда считают именно его, — еле слышно прошептал он, наблюдая за очередным пешеходом, бежавшим под дождём по лужам.

Коллега пытался высказать свою точку зрения, но Кетчер не собирался вести пустые разговоры с человеком, столь сильно уступавшим ему в интеллекте. В эту минуту он думал совсем о другом. Он представлял, как уже завтра только что благодаривший его клиент будет страстно целоваться со своей девушкой в бассейне из стекла, встроенном прямо в фюзеляж самолёта, где и стены, и дно были абсолютно прозрачными, что создавало ощущение парения в воздухе. Чистая вода будет сливаться с лазурью неба, белые облака будут проплывать мимо, а парочка будет любоваться потрясающими пейзажами, простирающимися далеко-далеко внизу.